

ЮБИЛЕЙ

Денис Желтоухов: «Живу и дышу работой»

25 лет на сцене музыкального театра

Хабаровскому театру музыкальной комедии исполнилось 93 года. Спектаклем «Сильва» Имре Кальмана театр открыл свой новый сезон совершенно не случайно. Ведь именно им театр встречал своих самых первых зрителей в далёком 1926 году.

Вроли графа Ферри на сцену вышел заслуженный артист РФ Денис Игоревич Желтоухов. Для артиста это особый, знаковый год и сезон. Ровно 25 лет тому назад он был официально принят в штат театра музыкальной комедии, и первая его роль – графа Бони Канислау была сыграна именно в спектакле «Сильва».

Пусть не очень большой юбилей, но в рамках сценической жизни одного актёра – и не малый. В особенности, когда актёру по паспорту всего-то навсего 43 года – это раз.

И если заслуженный артист, сын народного артиста Игоря Желтоухова, о профессии актёра даже и не мечтал – это два.

А желание с раннего детства было только одно – стать воспитателем детского сада. И воспитывать детей так, чтобы никто и никогда не заставлял их есть ненавистные супы и каши, а за непослушание и нежелание спать днем их бы не наказывали и не ругали, а давали возможность больше бегать, прыгать, играть, фантазировать и творить чудеса.

Болею сотни ролей сыграно Денисом Желтоуховым на сцене театра за четверть века. Хотя, если быть более придирчивым, то за 27 лет. Ведь в театр он пришёл, будучи учеником 11 класса средней школы № 78 и студентом первого курса экспериментального набора отделения «артист музыкального театра» Хабаровского института искусств и культуры одновременно.

– Дело в том, что, – рассказывает Денис Игоревич, – в 90-е годы в музыкальной комедии была катастрофа с молодыми артистами. Самому молодому артисту театра, моему папе, было уже 48 лет. Так что открытие очно-заочного отделения было вынужденной мерой. Курсом руководил мастер актёрского мастерства Желтоухов-старший. Я был самый маленький. Мои сокурсники были старше меня на 3 и даже 11 лет. В стенах вуза я познакомился с Владом Павленко, с которым впоследствии стали неразлучными партнёрами на сцене и верными друзьями в жизни.

Денис, а как было возможным совмещать учёбу в школе, в институте и работу в театре?

– Легко. Я с детства очень мало сплю и до сих пор сплю по 12 ночи до 4:50 утра. Днём я учился в институте, посещал репетиции, вечером играл в спектаклях, а школу посещал два раза в год.

Зимой пришёл и сдал все предметы за полгода непосещения школьных занятий. Далее, в мае, сдал все школьные экзамены, после которых отправился в институт, чтобы продолжить учебный процесс. Спасибо ректору института Каргополову Евгению Павловичу, который договорился в Москве и устроил мне такую возможность обучения-совмещения.

Можно сказать, что вы баловень судьбы и все дороги для вас были открыты благодаря вашему ангелу-хранителю и покровителю в одном лице – отцу?

– Ни в коем случае, – продолжает артист. – Какой баловень? С раннего детства из-за того, что отец уезжал с мая по сентябрь на полугодовые гастроли по стране вместо 11 мая мой день рождения, отмечали 9-го мая, в аккурат перед папиным отъездом. И так, пока Горбачёв не пришёл и не перекрыл гастрольный кислород театрам.

Отец первый раз в жизни меня похвалил лишь в 2005 году, когда я получил звание заслуженного артиста. А все годы обучения в институте и работы в театре, что бы я ни сделал, даже если учился на одни пятерки, всегда для него было плохо и только на одну букву – «Г».

Вам было обидно непризнание отца в глазах окружающих?

– Знаете, – выдержав паузу продолжил артист, – через полгода обучения в стенах вуза, когда я пришёл зимой в 11-м классе к своим одноклассникам, я понял, какие они ещё дети. Я очень быстро повзрослел. Мне уже в голову не приходило брать в руки зимнюю шапку и громко петь на весь класс, срывая неинтереснейшие уроки ОБЖ И НВП. Только повзрослев, ты начинаешь понимать, что хотят от тебя взрослые. Что желают тебе родители, отец...

На отце была всегда огромная ответственность перед окружающими за своего сына, который пожелал стать артистом театра музыкальной комедии. Он не мог позволить себе меня хвалить или протягивать. Ведь я бы не состоялся тогда, как личность. Как актёр. А это был бы для него удар ниже пояса и позор. Так что бил он меня, как того Ваньку по «морде» селёдкой нещадно, и я ему благодарен за это. Все-го добился сам и этим горжусь.

Отец был вашим первым учителем и проводником в мир актёрского мастерства?

– Далеко нет, – вдохновенно продолжает артист. Первым моим учителем в 7 классе стал руководитель детско-юношеской театральной студии «Алый парус» Сергей Юрьевич Кидин, куда привёл меня, любителя классической борьбы, активно занимающегося дворовым футболом и хоккеем, хронического нарушителя дисциплины в школе мой одноклассник, Алексей, причём совершенно случайно.

Я до 7 класса даже на папины спектакли не ходил, только на сказочные представления, как все дети по праздникам. А тут детский театр, сверстники, первая роль кота Леопольда в «Приключениях четырёх котов», далее принц Абалду в «Домашнем театре мини-Т» – и закружилось, и понеслось...

А петь вы учились у кого?

– Петь и играть на фортепиано я учился со 2 по 7 класс в детской музыкальной студии «Топольк». Замечательная студия. До сих пор о ней вспоминаю с любовью и теплом в сердце. Благодаря «Топольку» я полюбил классическую музыку, которую слушаю с удовольствием. Но это не мешает мне любить, слушать и петь мелодии и ритмы моего отчества и юности – поп-рок, к которому меня ненавязчиво приучил старший брат Евгений.

Когда он вернулся из армии, то отец сделал ему барский подарок из магазина «Мелодия» по великому благу – музыкальный комбайн с проигрывателем «Вега», двух касетным магнитофоном и радио, что называется – три в одном. Он слушал классический рок, и я вместе с ним, 12-13 летним мальчишкой тоже слушал хороший рок. И за это я ему очень благодарен.

А ещё я ему благодарен за мою первую старшую племянницу. В 15 лет я стал дядей. Я так её любил, что, наверное, именно в том возрасте во мне уже проснулось отцовское чувство, и я понял, что у меня будет много детей, и всех я их буду очень любить.

Денис Желтоухов – отец троих детей. Старшему Егору – 19 лет. Недавно он вернулся из армии и продолжит обучение музыке, в которой начал заниматься в консерватории Римского-Корсакова Санкт-Петербурга.

Младшие, 9-летняя Ника и 12-летняя Злата занимаются спортивным плаванием. Именно для девочек он встаёт каждое утро в 4:50, так как первая тренировка в клубе «Наутилус» Южного парка начинается в 6 часов утра, вторая в 16 часов, и так 6 дней в неделю.

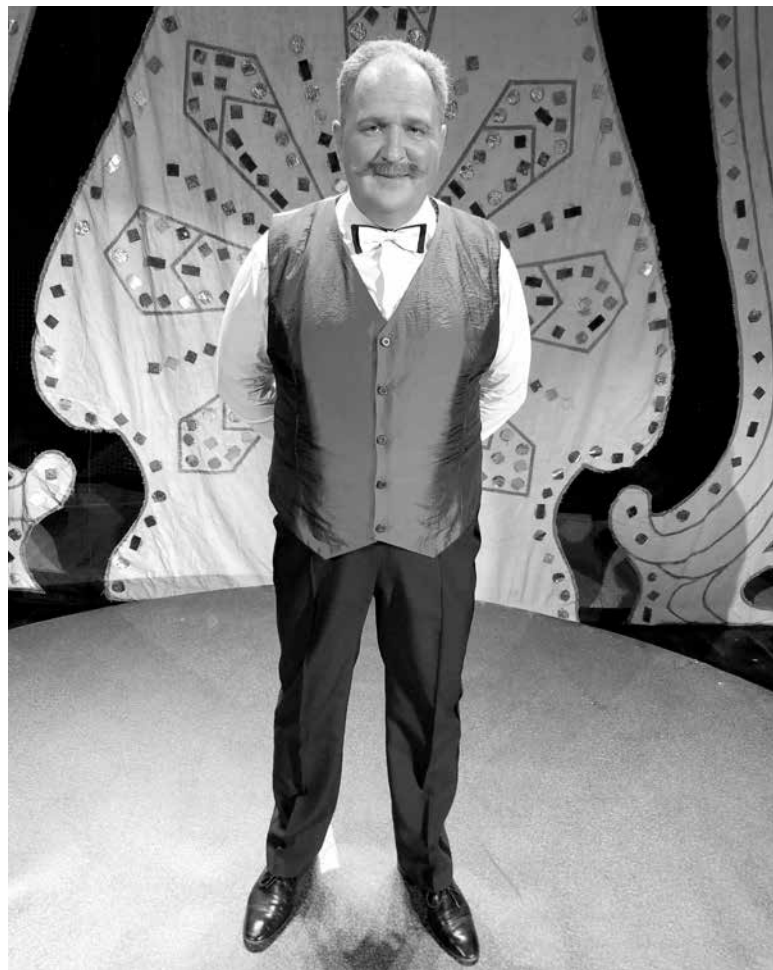
Откуда силы? Ведь профессия артиста требует полной занятости всего свободного времени. Театром работа не заканчивается. Роли приходится учить дома, на кухне, в ванной комнате и в транспорте?

– Во-первых, силы даёт мне моя супруга Наталья, – продолжает Желтоухов, – дирижёр-хоровик по образованию, преподаватель первой музыкальной школы, которую я обожаю и каждый день благодарю за встречу в краевом научном творческом объединении КНОТОК. Как же это важно найти свою вторую половину не только по душе, а понимающую суть твоей профессии. Мы с ней вместе поём дома, и на её концертах в первой музыкальной и на рыбалке поём, на Петропавловском озере, куда отправляемся вдвоём по понедельникам (в единственный выходной) удить рыбу.

Во-вторых, мои силы – это мои дети. Они не дают расслабляться и своей загруженностью помогают мне правильно распределять время, не трата его ни на что, кроме работы и семьи. Общение с моими близкими – это такое счастье и это такие витамины и гормоны радости!

Очень хочется, чтобы мы общались как можно больше, но не всегда получается. Вот, старшая, Злата, кандидат в мастера спорта по плаванию, ещё летом улетела на сборы в Волгоград по Всероссийской государственной спортивной программе «Я хочу стать чемпионом», и увидимся мы только в декабре после кубка России по плаванию в Сыктывкаре. Придет на полмесяца и снова улетит.

Получается, что детям некогда ходить на спектакли отца?

– Практически да, – не скрывая гордости за своих детей, подтверждает Денис, – но на премьеры новых спектаклей время находят и непременно приходят с мамой.

Денис, на сегодняшний день вы играете вместе с отцом, народным артистом Игорем Евгеньевичем Желтоуховым, в шести спектаклях. Как вам с ним работаете на одной сцене?

– С папой играть на сцене очень комфортно и удобно – он блестящий артист, хороший партнёр, я это ценю и с удовольствием с ним нахожусь на сцене. Бывает, что спорим с Игорем Евгеньевичем сильно, не без этого. Но потом приходим к общему знаменателю и выдаём продукт зрителю.

О какой ещё несыгранной роли мечтает заслуженный артист Денис Игоревич Желтоухов?

– Готовится новый спектакль «Обыкновенное чудо» Шварца, где я буду играть роль короля. Советский, российский зритель привык к образу канонического короля Евгения Леонова. Моя мечта сыграть так же хорошо, но совершенно непохоже на великого мастера. А ещё мечтаю сыграть скрипача на крыше Тевье Молочника. Это моя давняя мечта. Очень надеюсь, что она осуществится на сцене нашего театра.

Желание попробовать себя в роли актёра драматического театра не возникает?

– Никогда не возникает. Там нет музыки. А ведь мы живём посредством музыки на сцене, хотя и в жизни тоже. Любое наше действие, всё живёт посредством музыки и имеет свою музыкальную палитру.

Музыка есть внутренняя, а есть и внешняя. В нашем театре это – живой оркестр. Сегодня многие драматические театры приобретают оркестры и ставят спектакли с живой, оркестровой музыкой, понимая, что без неё возникает бедность сценического существования.

Хотите обидеть музыканта, скажите, что первым было слово. Настоящий музыкант скажет, что нет, это не правда. Первым был звук! И только потом божье слово. Без музыки я не представляю себе сценическое действие.

А как долго можете находиться без работы в театре?

– Недолго, – не раздумывая резюмирует Денис Желтоухов. – Это моя любимая работа, я ей дышу, я ей живу. Она движет мною, мой адреналин. Да, иногда хочется в отпуск, но проходит день, два и понимаешь, что без неё, без работы никак, это вечный двигатель и останавливаться нельзя, только движение вперёд.

Можно сказать, что театр – это семья?

– Конечно. Театр и есть семья. И как в любой семье здесь происходят разные ситуации с пониманием и недопониманием. Бывают и скандалы с криками на репетициях к спектаклям. Великий и могучий русский язык в такие моменты звучит пронзительно.

Я не понимаю, почему нас несли к работникам культуры. Ведь мы, актёры театров, совсем не «культурные люди». Для зрителя мы персонажи, графы и князья. Мы даём зрителю конечный продукт, а как он создаётся, этого никто не должен видеть и слышать. Актёры театров – это люди искусства, а где искусство там и тернии к звёздам.

Как вам удаётся сохранять нейтралитет, дружить с актёрами и не переходить грань?

– Всё приходит со временем. Это сейчас удаётся. С годами, к счастью, мы мудрее становимся.

Что хочется пожелать самому себе, актёру, который вышел впервые на сцену театра 16-летним мальчишкой в эпизодической роли дежурного тюрьмы в «Летучей мыши», а спустя два года, сыграв Дафну в спектакле «В джазе только девочки», проснулся знаменитым?

– Возможно вы удивитесь, но я хочу только одного – спокойствия. Нет, не внутреннего, а внешнего. Чтобы ничего не менялось потому что меня всё устраивает. Пусть будет привычный ритм жизни. Кто ругается тот ругается, кто спокоен тот пусть остается таковым. Кто работает пусть работает.

Я всех вижу, всех знаю и понимаю, кто и чего стоит. А представьте, начнётся всё меняться? Например, тот кто не работал начнёт работать, а кто работал – перестал работать. Вот здесь и наступает дискомфорт, а это ох как напрягает. Пусть ничего не меняется для меня так спокойней.

Татьяна Ванина